

Раздел 3

ИССЛЕДУЯ СОВРЕМЕННОЕ ОБЩЕСТВО: ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ СОЦИОЛОГИИ

О.С. Андреева
Самарский университет

РАЗВИВАЯ ПОНЯТИЕ КОГНИТИВНОГО СТИЛЯ КОНЕЧНОЙ ОБЛАСТИ СМЫСЛА А. ШЮЦА

В статье предпринимается попытка уточнить понятие когнитивного стиля конечной области смысла А. Шюца, дополнив его характеристиками, определяющими содержательную и структурную стороны организации множественных реальностей.

Ключевые слова: конечные области смысла, множественные реальности, когнитивный стиль, мир научной теории, мир фантазии, мир повседневной жизни.

O.S. Andreeva
Samara University

DEVELOPING THE CONCEPT OF COGNITIVE STILE OF FINITE PROVINCE OF MEANING BY A. SCHÜTZ

The article attempts to specify the concept of cognitive style of finite province of meaning by A. Schütz supplementing it with characteristics defining the content and structural aspects of multiple realities constitution.

Keywords: finite province of meaning, multiple realities, cognitive style, world of scientific theory, world of phantasms, world of daily life.

Свою работу 1945 года «О множественности реальностей» Альфред Шюц посвящает описанию трех основных областей смысла – мира повседневной жизни, мира фантазии и мира научного познания [1]. Саму проблематику множественных реальностей А. Шюц заимствует у Уильяма Джемса, однако значительно дорабатывает и адаптирует для социологического знания идеи, позаимствованные у американского психолога [2]. Для описания и характеристики конечных областей смысла, или множественных

реальностей, А. Шюц вводит понятие когнитивного стиля. Каждая конечная область смысла, по А. Шюцу, обладает своим особым когнитивным стилем. Понятие когнитивного стиля А. Шюца включает в себя такие характеристики, как специфическое напряжение сознания, особое *erosche*, преобладающую форму спонтанности, а также специфические форму переживания Я, временную перспективу и форму социальности [1, с. 17-34]. Характеристики каждой из областей смысла с точки зрения ее особого когнитивного стиля сведены в таблице 1.

Проанализировав концепцию когнитивного стиля конечной области смысла, предложенную А. Шюцем, можно выстроить две основные линии ее критики. Во-первых, несложно заметить, что понятие когнитивного стиля А. Шюца включает в себя, по преимуществу, характеристики, которые определяют состояние сознания мыслящего субъекта: напряжение сознания, приостановка сомнения, специфическая форма переживания Я, особая временная перспектива и др. Характеризуя конечные области смысла, А. Шюц различает их, по преимуществу пребывающего в определенной области смысла, что приводит к значительной психологизации понятия когнитивного стиля.

Во-вторых, само понятие когнитивного стиля А. Шюца исходит из верховного статуса мира повседневности, вследствие чего характеристики каждой из реальностей смысла выстраиваются исследователем относительно базовых характеристик мира повседневной жизни, а основным критерием для различения конечных областей смысла для него становится внимание к реальности повседневной жизни, например, мир повседневности – это «полное внимание к жизни», мир научного познания – «снижение интереса к жизни», мир фантазии – «отсутствие интереса к жизни»; мир повседневности – «приостановка» сомнения по отношению к реальности», мир научного познания – «исключение субъективности и актуальной системы ориентации», мир фантазии – «отрицание реальности»; мир повседневности – «тотальное Я», мир научного познания – «частичное Я», мир фантазии – «воображающее Я» [1, с. 17-34]. Таким образом, конечные области смысла повседневной жизни, мира научного знания и мира фантазии в теории А. Шюца, в конечном счете, представляют собой некую иерархию миров, где черты, в полной мере присущие миру

повседневности, постепенно ослабевают и угасают в других областях смысла.

Таблица 1

**Характеристики когнитивного стиля конечных областей
смысла по А. Шюцу**

№	Характеристики когнитивного стиля	Мир повседневной жизни	Мир научного познания	Воображаемые реальности
1.	Специфическое напряжение сознания	бодрствование, полное внимание к жизни	снижение интереса к жизни, позиция незаинтересованного наблюдателя	отсутствие интереса к жизни
2.	Специфическое ероче	«приостановка» сомнения по отношению к реальности	исключение субъективности и актуальной системы ориентации	отрицание реальности
3.	Преобладающая форма спонтанности	рабочая операция	акт исполнения	простое думание, пассивное внимание
4.	Специфическая форма переживания Я	тотальное Я	частичное Я, теоретик	воображающее Я
5.	Специфическая временная перспектива	гражданское (стандартное) время	Универсальное (космическое) время	Воображаемое будущее совершенное время
6.	Специфическая форма социальности	общий интерсубъективный мир	Я вне социальных отношений	возможна воображаемая социальность

Именно в силу данных обстоятельств, на наш взгляд, необходимо дополнить понятие когнитивного стиля А. Шюца такими характеристиками, которые бы нивелировали вышеуказанные субъективные черты его концепции, рассматривающей конечные области смысла с точки зрения состояния сознания мыслящего субъекта и с позиции верховенства мира повседневной жизни. В данной работе мы постараемся предложить ряд характеристик когнитивного стиля, которые исходят из равного статуса данных реальностей и делают акцент на содержательных и структурных особенностях каждой из конечных областей смысла. Вслед за А. Шюцем мы попробуем выявить и описать эти характеристики на примере трех основных областей смысла: мира повседневной жизни, мира научного познания и мира фантазии.

Итак, во-первых, конечные области смысла различаются типами смыслов, формирующих каждую из реальностей. Каждая из конечных областей смысла – мир научного познания, воображаемые реальности и мир повседневности – оперируют разного рода смыслами: понятия как абстракции являются базовыми единицами смысла для науки, образы как продукты воображения – для мира фантазии, представления – для мира повседневности.

Во-вторых, можно утверждать, что каждая из множественных реальностей отличается способами организации и приращения смыслов. В научном познании смыслы непротиворечивым образом связаны через логику. Представления повседневного опыта организованы и упорядочены здравым смыслом. В мире фантазии смыслы, в противоположность миру повседневности, наоборот, чаще упорядочены через нонсенс и нарушение норм здравого смысла.

Очевидно, что набор и содержание смыслов каждой из реальностей изменяется во времени: изменяется содержание повседневного опыта, развивается научное знание и возникают новые миры фантазии. Соответственно, каждая из трех реальностей отличается способом приращения новых смыслов. Научное познание предполагает определенную, четкую и последовательную процедуру приращения новых смыслов. Новый смысл в научном познании опирается либо на аксиомы, либо на уже обоснованное знание, а приращение новых смыслов происходит через аргументацию и доказательство по четким правилам логики. Более того, переход от посылок к следствию

в научном познании должен происходить по четким правилам построения силлогизма, так что объем посылочного знания должен быть соразмерен тому знанию, которое из него выводится так, чтобы переход от посылок к следствию был бы достаточно очевидным и ясным [3, с. 38]. Нарушение соразмерности исходного и конечного знания в научном суждении ведет к разрыву логических связей в объяснении. Итак, возникновение новых смыслов, или приращение знания, в научном познании происходит по строгим правилам логики и соразмерности посылок и следствий.

В мире повседневной реальности главным коррелятом смысла являются вещи – для смысла повседневной реальности, в первую очередь, важна прагматика смысла, а именно, возможность проводить рабочие операции с объектами внешнего мира и достигать через них свои цели. Смысл мира повседневной жизни постоянно проверяет или опровергает себя на опыте. До тех пор, пока смысл согласуется с действием и его результатами, он проходит проверку на истинность. Смыслы повседневной реальности, привязанные к миру вещей, обновляются и развиваются вместе с ним: повседневное знание человека изменяется в зависимости от эпохи и культуры.

В мире воображаемой реальности смыслы комбинируются спонтанным образом, и здесь сложно говорить о каких-то закономерностях упорядочения и приращения смысла. Скорее, можно сказать, что нонсенс, нарушение норм здравого смысла становится правилом мира фантазий. В этом заключается особое ероче этой области смысла: мир фантазии полностью отрицает реальность, а сознание здесь становится совершенно некритичным к содержанию и взаимосвязям смыслов.

В-третьих, можно говорить о разном уровне организации смыслов в каждой из реальностей. Современная наука в этом смысле представляет собой суперсложную конечную область смыслов, организованных через понятия, в которой смыслы отдельных отраслей научного знания подчиняются универсальным правилам логики и верификации научного знания. Мир повседневной реальности в этом смысле не имеет возможности выстраивать сложные конструкции из своих смыслов – он располагает в плоскости реальных объектов, ему не свойственно сложное теоретизирование, для него важна лишь прагматика смысла. Что касается мира фантазии, то на современном этапе развития общества

он не представляет собой единой системы, а является множеством хаотично возникающих и схлопывающихся реальностей.

В-четвертых, можно дополнить понятие когнитивного стиля еще одной чертой. Каждая из многочисленных областей смысла характеризуется определенной установкой по отношению к сознанию. Мы назовем данную характеристику модальностью конечной области смысла.

Конечные области смысла функционируют как самостоятельные реальности, которые претендуют на то, чтобы захватить сознание. Сознание человека изначально погружено в мир повседневной реальности, а сама «повседневность составлена из череды автоматических неререфлексируемых практик» [4, с. 31]. Смыслы мира повседневности для большинства людей становятся базовыми и априорными в силу того, что сознание человека пребывает в нем с самого рождения. «Повседневное – это привычное, упорядоченное, близкое» [5, с. 42]. Особой модальностью обладает научное знание, которое в современном мире все больше вторгается в другие области смысла и стремится навязать им свою логику в качестве образца построения картины мира. Мир фантазии и воображения в современном мире, по преимуществу, обладает свободной модальностью: мы погружаемся в него, чтобы отдохнуть от тягот повседневной жизни – почитать книгу, посмотреть фильм, помечтать. Модальность различных областей смысла обусловлена культурно и исторически. Если в прежние времена религия и мифология как регионы мира фантазии претендовали на объяснение мироздания и жизни человека, сейчас их место занимает научное знание. Таким образом, каждая из областей смысла обладает собственной модальностью, которая характеризуется как ее принудительность по отношению к сознанию.

Модальность конечной области смысла также определяет соотношение индивидуальных и коллективных миров множественных реальностей: чем более экспансивной модальностью обладает конечная область смысла, тем с большей вероятностью в рамках нее будет выстраиваться единая всеобъемлющая коллективная реальность. Например, научное познание, на современном этапе развития общества характеризующееся принудительной модальностью, стремится выстроить единую универсальную картину мира для современного человека. Множественные миры фантазий, наоборот, возникают и развиваются в самых причудливых формах и направлениях, не претендуя на универсальность. Повседневное знание преобладает в сознании

простого обывателя, однако повседневные представления могут быть разрозненны и противоречивы у различных людей.

Таким образом, мы попытались дополнить категорию специфического когнитивного стиля Альфреда Шюца рядом характеристик, которые позволяют охарактеризовать конечные области смысла с точки зрения их содержательных и структурных особенностей. К таким характеристикам мы отнесли типы смыслов, которые образуют конечные области смысла; способы организации и приращения смысла в рамках определенной области смысла; уровень структурной сложности конечных областей смысла; модальность конечной области смысла, которая определяет ее экспансивность и влияние на коллективное сознание. Данные характеристики сведены в таблице 2.

Таблица 2

**Дополнительные характеристики когнитивного стиля
конечных областей смысла**

№	Характеристики когнитивного стиля	Мир повседневной жизни	Мир научного познания	Воображаемые реальности
1.	Типы смыслов	Представления	Понятия	Образы
2.	Способ организации и приращения смысла	Здравый смысл, смыслы соразмерны реальным вещам и проверяются практикой	Логика, последовательная, верифицируемая процедура выведения нового знания	Случайные связи, нонсенс, отрицание здравого смысла
3.	Структурная сложность миров	Мало структурированное разрозненное повседневное знание	Сложно организованное и упорядоченное знание	Хаотично возникающие и схлопывающиеся миры
4.	Модальность конечных областей смысла	Рутинная модальность	Принудительная модальность	Свободная модальность

Очевидно, что все эти четыре характеристики взаимосвязаны и обуславливают друг друга. Понятия как базовые единицы научного знания организуются по строгим правилам логики и формируют универсальное научное знание, которое претендует на построение целостной картины мира современного человека. Мир фантазии оперирует образами как продуктами воображения. Он, наоборот, представляет собой множество хаотичных миров, захватывающих индивидуальные сознания, но лишь на ограниченное время. Представления как форма организации смыслов в повседневной жизни соотносятся со здравым смыслом и обеспечивают прагматику действия человека в мире повседневности, но не составляют единого универсального знания и могут значительно отличаться у разных людей.

Список литературы

1. Шюц А. О множественности реальностей // Социологическое обозрение. 2003. Т.3. № 2. С. 3-34.
2. Джемс У. Восприятие реальности // Социология власти. 2013. № 1-2. С. 214-256.
3. Нидлмен Я. Критическое введение в экзистенциальный психоанализ Людвиг Бинсвангера // Л. Бинсвангер. Бытие-в-мире. М., 1999. С.10-132.
4. Ерофеева М. Осадок смысла: следствия феноменологической трансформации теории действия в теории фреймов // Социология власти. 2014. № 1. С 31-49.
5. Вальденфельс Б. Повседневность как плавильный тигль рациональности // Социо-Логос. М., 1991. С. 39-50.

М.О. Борисова

Самарский университет

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ

В статье рассматривается влияние семейных ценностей на формирование этнической идентичности молодежи. Проводится анализ автобиографического произведения.

Ключевые слова: этническая идентичность, традиции, семейные ценности, этническое самосознание.